

МОРСКИЕ ГЁЗЫ

«По океану, по Шельде, под солнцем, дождем, снегом, градом, зимою и летом носятся корабли гёзов. Подняты все паруса, точно лебеди, лебеди белой свободы.

Белый цвет — свобода, синий — величие, оранжевый — принц Оранский. Вот трехцветный флаг гордых кораблей.

Вперед на всех парусах! Вперед на всех парусах, славные корабли!»

В этих словах из знаменитого романа «Легенда о Тиле Уленшпигеле и Ламме Гудзаке» бельгийский писатель Шарль де Костер образно выразил мятежный дух Нидерландской революции.

Специалисты до сих пор спорят о толковании цветов и происхождении нидерландского национального флага. Но большинство объективных исследований сходится на том, что он рожден в огне Нидерландской революции, вероятнее всего — в начале 70-х годов XVI века, и прямыми «виновниками» его появления на свет стали морские гёзы. А произошло это вкратце так.

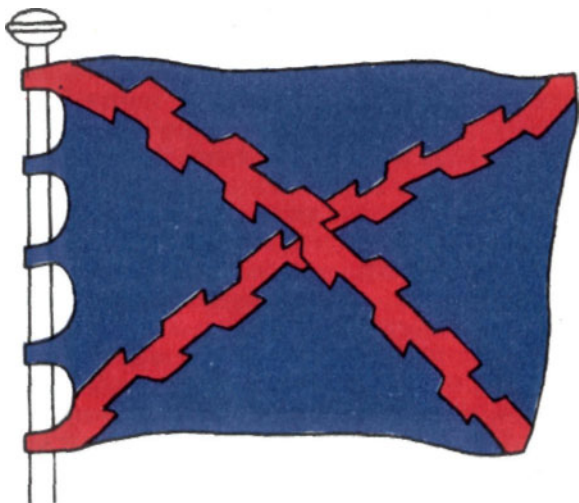
В результате сложного порядка наследования европейских феодальных родов семнадцать нидерландских провинций — некогда владения герцогов Бургундских — к 1519 году оказались принадлежащими могущественному императору Карлу V Габсбургу, в состав владений которого входили и Испания вместе с ее колониями, и Германия, и значительная часть итальянских земель.

Нидерландские провинции были наиболее богатой и экономически развитой частью монархии Карла V — его «кошельком». Рано развившаяся торговля, промышленность и судоходство давали нидерландским купцам сказочные прибыли. В стране быстро шел процесс разрушения средневековых феодальных отношений, складывалась новая буржуазная экономика. Росли и богатели города, развивались ремесла и промышленность.

После того как власть над Нидерландами перешла от Бургундских герцогов к дому Габсбургов, Нидерланды управлялись наместниками Габсбургской династии — так называемыми штатгальтерами. Власть испанского короля осуществлялась в характерных для той эпохи формах сословной монархии. Время от времени для решения тех или иных, главным образом финансовых, вопросов штатгальтеры принуждены были собирать представителей сословий — генеральные штаты, в которые наряду с депутатами от католического духовенства и дворянства допускались и депутаты третьего сословия (преимущественно состоятельные горожане).

Духовенство было прижимистым и скупым, дворянство — бедным, расплачиваться приходилось третьему сословию. Алчущие взоры короля были устремлены на кошельки нидерландских бюргеров. Король требовал денег; депутаты генеральных штатов кряхтели, но раскошеливались. Территориально маленькие нидерландские провинции доставляли испанской короне в год около пяти миллионов золотых гульденов. Современники говорили о Нидерландах: «Здесь, собственно, была настоящая сокровищница короля Испании, его золотые рудники, его Индия».

Год от году поборы увеличивались, а права Нидерландов урезывались. Купцам, например, запрещалось вести непосредственную торговлю с испанскими колониями; декретом 1540 года кораблям даже не разрешалось плавать под флагами своих портов (каждый портовый город имел собственный флаг). Капитаны обязаны были подымать на кормовых флагштоках судов эмблему, «пожалованную» испанским королем своим нидерландским владениям. Полотнище этого флага пересекало по диагонали крестом, составленным из двух полос, ограниченных как бы сучковатыми неструганными перекладинами. Официальное геральдическое название такой фигуры — Бургундский, или Пнистый, крест. Само полотнище было различных цветов и рисунков: порою сплошным белым, порою синим, но чаще всего трехполосным. Верхняя полоса красная,

Испанский флаг для Нидерландских провинций. XVI век

нижняя — желтая (цвета флага испанских королев), центральная — белая, на которой и располагался Бургундский крест.

Происхождение Бургундского креста не ясно, но зато известно, в изложении Шарля де Костера, какое нелестное толкование давали ему нидерландцы. Перекладыны Бургундского креста отождествлялись с испанскими королевскими дубинками, терзавшими народ.

При Филиппе II — сыне Карла V — экономическое и политическое давление на нидерландские провинции еще более возросло. Но усилилось и сопротивление нидерландцев. Сложность обстановки усугублялась проникновением в страну нового вероисповедания — протестантизма. Официальной и господствовавшей религией испанской монархии был католицизм. Среди населения нидерландских провинций широкое распространение получили протестантские вероучения: анабаптизм, лютеранство, кальвинизм. В формах новых религиозных учений обездоленная и угнетенная городская беднота, ремесленники, разорившиеся крестьяне

выражали свой стихийный протест против феодального гнета и стяжательства католического духовенства. «...Выступление политического протеста под религиозной оболочкой, — писал В. И. Ленин, — есть явление, свойственное всем народам, на известной стадии их развития...»¹

Шипы «испанского сапога» инквизиции все глубже впивались в тело Нидерландов. С цепи был спущен «кровожадный пес», как его называли в Нидерландах, — испанский герцог Альба. Учрежденный им «совет по поводу беспорядков» был кровавым орудием для подавления антииспанских выступлений и конфискации в пользу короля сокровищ осужденных патриотов. Это было судилище, лишенное каких бы то ни было юридических форм, творившее беззаконие и произвол. В докладе королю, мотивируя отказ от юристов, герцог Альба писал: «Люди закона осуждают только за доказанные преступления, тогда как Вашему Величеству известно, что государственные дела ведутся по правилам, вполне расходящимся с действующими здесь законами».

В стране свирепствовал террор. Но чаша терпения нидерландцев переполнилась, когда в 1571 году Альба попытался ввести «алькабалу» — систему всеобщего налога, предусматривавшую единовременное взимание каждого сотого пфеннига со стоимости всех движимых и недвижимых имуществ, каждого двадцатого пфеннига с каждой торговой сделки при купле и продаже земли и каждого десятого — при всякой торговой сделке, при продаже и покупке любых товаров. Последняя часть налога явилась страшным ударом по благосостоянию всех слоев общества и, разумеется, в основном по его беднейшей части. Весной 1572 года страна была доведена до крайнего истощения, прекратилась всякая торговля. Наступил голод. И тогда свое слово сказали морские гёзы.

Еще с конца 1560-х годов эти вольнолюбивые матросы (обездоленные рабочие и ремесленники, разоренные мелкие торговцы и рыбаки северных провинций) наводили ужас на испанских захват-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 228.

чиков. Среди гёзов командирами кораблей были и дворяне-протестанты, имевшие свои счёты с католической церковью и инквизицией.

Первого апреля 1572 года эскадра гёзов под командованием Лумэ де ла Марка высадила десант в устье Мааса у города Бриль. На флаге гёзов были начертаны десять злополучных пфеннигов как символ борьбы против ненавистной «алькабалы».

Один из главных оппозиционеров режиму Альбы, аристократ, умный, хитрый и дальновидный принц Вильгельм Оранский возглавил движение гёзов. Он объявил им о своем «высоком покровительстве» и дал «право» свободы действий против испанцев. Опытный демагог и тонкий политик, он вскоре приобрел популярность. Его имя стало знаменем восставших.

Обычно гёзы отмечали морские победы кличем «Orañje boven!» (Оранский вверху) — [Оранский взял верх], и на мачту взлетало оранжево-белосинее полотнище. Оранжевая полоса всегда оставалась верхней, несмотря на то, что часто нидерландский флаг шивался не из трех, а из шести

Флаг Нидерландов на кораблях морских гёзов. XVI век

(а порою и из девяти) полос, чередовавшихся в том же порядке¹.

Начавшееся в Бриле восстание вскоре охватило всю страну. Сложен и труден был путь повстанцев. Много пришлось претерпеть не только от чужеземных угнетателей, но и от собственных феодалов и крупных буржуа. Властолюбивый Вильгельм Оранский вел тонкую двойную игру, в результате которой оказался на посту штатгальтера семи северных провинций, управлявшихся генеральными штатами.

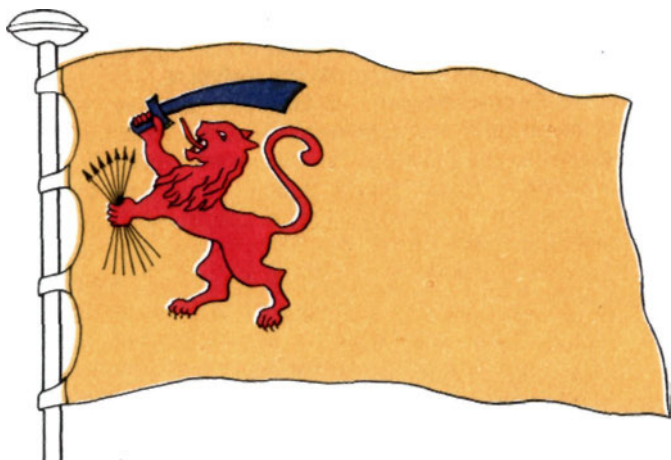
В 1581 году семь северных провинций объявили себя независимыми от Испании и образовали буржуазную республику (названную в дальнейшем Голландией по наименованию одной из ее частей).

Оранжево-бело-синий флаг морских гёзов стал флагом республики. На корме судов, кроме него, поднимали еще и флаг генеральных штатов — оранжевое полотнище с эмблемой республики: стоящий на задних лапах красный лев сжимал в передней правой лапе синий меч, а левой — пучок из семи синих стрел.

Штатгальтерство дома Оранских фактически превратилось в наследственную исполнительную власть. После Вильгельма, убитого в 1584 году, к власти пришли его братья: Мориц, затем Фридрих-Генрих, а после него внук Вильгельма I — Вильгельм II Оранский.

Влиятельность фамилии Оранских в результате сложных политических разногласий постепенно угасала, и, как отражение этого, уже начиная с 1630-х годов, наряду с оранжево-бело-синим флагом, появляется красно-бело-синий. В 1651 году одержала верх антиоранжистская партия, и оранжево-бело-синий флаг был официально заменен красно-бело-синим. Соответственно изменился и корабельный кормовой флаг генеральных штатов. Его полотнище стало красным, а эмблема — золотой. Нидерландский государственный флаг остается красно-бело-синим и по сей день.

¹ Название владетельного дома Оранских происходит от местности Орани, или Оранж, находящейся в Южной Франции, где с XI по XVI в. было княжество этого рода.

Корабельный кормовой нидерландский флаг.
XVI век

Завоеванная в революционных боях национальная независимость послужила мощным стимулом дальнейшего развития Нидерландов, процветания торговли и мореплавания. Эти страницы истории получили любопытное отражение в живописи.

Красно-бело-синий флаг присутствует на фламандских и на бесконечном множестве голландских морских пейзажей XVII века. Так, полотно уроженца Антверпена Андриаса ван Эртвельта изображает одну из ожесточенных морских битв испанского королевского флота и молодого флота объединенных провинций. Кипит кровавая битва. Громады военных кораблей с разодранными парусами, ошестинившиеся жерлами пушек, сцепились в ожесточенной схватке. Обломки рухнувших мачт, разорванные, разрубленные и перепутанные снасти, лезущие на abordаж воины. В кипящей воде — тонущие люди. На флагах и парусах огромного корабля — изображение мадонны и святых.

Белые стяги с иконами явно принадлежат католической стране с широко развитыми внешними формами религиозной обрядности. Такой страной

была Испания. На кораблях же протестантов — гёзов-иконоборцев — развеваются трехцветные флаги без всяких религиозных эмблем.

Красно-бело-синими флагами расцвечены и мачты кораблей на картинах многих голландских художников, например на полотне Яна Порцеллиса «Море в пасмурный день». Десятки судов с трехцветными и красными кормовыми флагами изображены Симоном де Влигером в картине «Прибытие Вильгельма Оранского в Роттердам».

Предприимчивые и дерзкие нидерландские купцы еще в годы испанского владычества начали проникать в колонии Португалии и Испании. В 1602 году было основано акционерное общество «Нидерландско-Ост-Индская компания». Корабли Ост-Индской компании чаще всего плавали под трехцветными оранжево-бело-синими, а позднее — красно-бело-синими флагами, на средней полосе которых была изображена монограмма из заглавных букв «Algemeene Oost-Indische Compagnie» (Всеобщая Ост-Индская компания) или монограмма «Oost-Indische Compagnie van Amsterdam» (Амстердамско-Ост-Индская компания).

Красно-бело-черный флаг с гербом развевался на кораблях, приписанных к порту Амстердама.

Полотнище из чередующихся красных и желтых узких продольных полос числом от семи до пятнадцати принадлежало торговому дому Ост-Индской компании в городе Энкхезен — процветающем торговом порту на берегу Зюйдерзее с сотокатысячным населением и обширным флотом.

Вслед за Ост-Индской в 1621 году возникла Вест-Индская компания. Она торговала с испанскими владениями на Карибском море, причем ее корабли в случае необходимости могли вести и боевые действия. Нападению подвергались зачастую не только испанские суда, но и английские, французские, ганзейские. Вест-Индская компания была орудием нидерландской буржуазии в борьбе за монополию колониальной торговли. Флаг Вест-Индской компании — также трехцветный, трехполосный, отличающийся от Ост-Индского только монограммой «Geostrooieerde West-Indische Compagnie» (Пожалованный Вест-Индской компании).